

Р. С. Петров

ГЕОРГ ФОН ЭХИНГЕН: РЫЦАРСКИЙ ПУТЬ В СВИДЕТЕЛЬСТВАХ ЭПОХИ

Автобиографический текст швабского рыцаря Георга фон Эхингена «Рыцарские странствия»¹, является, пожалуй, одним из наиболее значимых для реконструкции самосознания имперской знати на сломе эпох. Он отражает не только понимание военной доблести и героического идеала, но и повседневные формы адаптации рыцарства к изменениям в социальной среде. Через личный опыт автора текст позволяет выйти на общие проблемы европейского общества XV в., затрагивающие трансформацию элиты, ее социальные и культурные основы. Анализируя многочисленные эпизоды из жизни Георга, представленные в его автобиографии, можно проследить, как складывались представления о чести, службе и социальном статусе. На первый взгляд, описания путешествий, военных подвигов и придворной жизни свидетельствуют о сохранении позднесредневекового мировоззрения. Однако насколько устойчивыми оставались рыцарские традиции: были ли перемены настолько значительными, чтобы можно было говорить о разрыве с позднесредневековым сознанием, или же немецкая модель, напротив, побуждает к более осторожным суждениям?

¹ *Georg von Ehingen*. Des schwäbischen ritters Georg von Ehingen reisen nach der Ritterschaft / Hrsg. F. Pfeiffer. Stuttgart, 1842.

Георг фон Эхинген вырос в замке Кильберг, который, согласно описанию, являлся центром семейных ценностей и традиций. Его отец, опытный рыцарь, сразу обозначил ключевые ориентиры, которыми тот должен был руководствоваться. Этот эпизод описан Георгом как символический момент передачи знаний: «... долго беседовал со мной о рыцарстве и о том, как я должен себя вести»². В описании Георга замок Кильберг, в котором он получает наставления от отца, представляется как обособленный от придворной жизни центр родовых ценностей. Именно здесь, а не в окружении двора, он получает заветы о рыцарских обязанностях и семейной чести, что символизирует роль замка как основного центра рыцарской традиции³. Образ замка Кильберг, как он представлен в автобиографии, подчеркивает связь между физическим пространством и символическим значением дома как источника семейных и рыцарских ценностей. Замок, окруженный землями семьи, олицетворял стабильность рыцарских традиций, автономию и силу рода⁴. Георг описывает его как место, которое остается неизменным в любых условиях.

Георг фон Эхинген подчеркивает роль семьи в становлении себя как рыцаря. После того, как он был посвящен в рыцари на коронации Ладислава Постума в Праге в 1453 г., описанной как масштабное событие, собравшее знать Священной Римской империи⁵, отец отправил ему снаряжение, соответствующее статусу: «... доспехами и одеждой, а также жеребцами, лошадьми, слугами, писарями и прочими, рыцарски и благородным образом»⁶. Получение звания сопровождалось участием в турнирах, где Георг мог проявить себя. Он также получает от отца наставления о смысле и задачах рыцарства. Тот, подчеркивая важность служения и рве-

² *Georg von Ehingen*. Des schwäbischen ritters Georg von Ehingen reisen nach der Ritterschaft. S. 11.

³ *Schreier, G.* Ritterhelden: Ritterschaft, Autonomie und Fürstendienst in niederadligen Lebenszeugnissen des 14. bis 16. Jahrhunderts. Ostfildern, 2019.

⁴ *Wenzel, H.* Höfische Geschichte: Literarische Tradition und Gegenwartsdeutung in den volkssprachlichen Chroniken des hohen und späten Mittelalters. Bern; Frankfurt am Main, 1980.

⁵ *Georg von Ehingen*. Des schwäbischen ritters Georg von Ehingen reisen nach der Ritterschaft. S. 10.

⁶ *Georg von Ehingen*. Des schwäbischen ritters Georg von Ehingen reisen nach der Ritterschaft. S. 10.

ния к новым испытаниям, направляет сына в паломничество к Святому Гробу в Иерусалиме и на военную службу на Родос, что символизирует переход от семейного воспитания к самостоятельному служению идеалам рыцарства.

После посвящения Георг отправился в паломничество к Святому Гробу в Иерусалиме. Это путешествие, согласно тексту, стало одним из ключевых этапов его становления: он отправился к Гробу Господню, дабы исполнить обет и укрепить свою веру⁷. Для рыцаря паломничество являлось не только религиозным актом, но и способом умножения чести, поскольку оно подчеркивало его преданность как Богу, так и традициям⁸.

Паломничества в Иерусалим и на Родос становятся не просто исполнением религиозного долга, но и способом укрепить связи с рыцарским сообществом. Георг детально описывает свое пребывание на Родосе, где он участвовал в кампаниях ордена Иоаннитов, а также отметил богатые дары, полученные от Великого магистра: «Он также одарил меня святыми реликвиями, в том числе шипом из тернового венца»⁹. Эти путешествия показывают, как религиозная преданность и стремление к доблести объединяются в рыцарском мировоззрении, превращая паломничество в инструмент самовосприятия и общественного признания.

Кульминацией же службы Георга фон Эхингена становится его участие в осаде Сеуты. Описание дуэли с берберским воином демонстрирует как героический идеал, так и функциональный подход к военным действиям. Георг, будучи назначен для разведки позиций врага, подчеркивает, что его группа была готова к бою: «Мы уладили наше дело, и когда все беды, какие только есть на свете, обрушатся на нас, все будет в порядке»¹⁰. Это утверждение,

⁷ *Georg von Ehingen*. Des schwäbischen ritters Georg von Ehingen reisen nach der Ritterschaft. S. 13.

⁸ *Paravicini, W.* Von der Heidenfart zur Kavaliertour: Über Motive und Formen adliger Reisen im späten Mittelalter, in: *Wissensliteratur im Mittelalter un in der Frühen Neuzeit: Bedingungen, Typen, Publikum, Sprache* / Hrsg. H. Brunner, N. R. Wolf. Wiesbaden, 1993. S. 108–111.

⁹ *Georg von Ehingen*. Des schwäbischen ritters Georg von Ehingen reisen nach der Ritterschaft. S. 13.

¹⁰ *Georg von Ehingen*. Des schwäbischen ritters Georg von Ehingen reisen nach der Ritterschaft. S. 21.

содержащее элементы риторической гиперболы, служит подтверждением готовности Георга и его спутников сражаться до конца.

Дуэль, описанная в тексте как столкновение равных по силе соперников, символизирует рыцарскую доблесть¹¹. Как следует из описания, целью не было окончательное разрешение конфликта, а скорее демонстрация личного мужества. Георг детально описывает случайные моменты, повлиявшие на исход боя, такие как застрявшее копьё противника и трудности с его извлечением: «Но его копьё застряло в моих доспехах и препятствовало моим попыткам избавиться от них или слезть с коня»¹². Это подчеркивает неопределенность исхода дуэли, а также акцент на личных качествах бойцов, таких как ловкость и решимость.

Кроме дуэли, Георг описывает боевые кампании в Гранаде и действия против мавров как сложные, но необходимые для подтверждения рыцарской чести. Здесь показано, как военная реальность, полная жестокости, интегрируется в традиционное представление о доблести: «И мы пошли дальше... и разбили, сожгли все, что нашли...»¹³.

Помимо боевых действий, Георг фон Эхинген уделяет внимание взаимодействию с монархами и придворной службе, что было важной частью рыцарского статуса¹⁴. Он подчеркивает, что его путешествия не были подчинены исключительно военным интересам: «... моя собственная воля и намерения заключаются ни в чем ином, как в продолжении рыцарского дела со всей серьезностью»¹⁵. Эта фраза иллюстрирует его стремление к умножению чести.

С одной стороны, взаимодействие с дворянскими кругами давало Георгу возможность продемонстрировать свою приверженность этим идеалам, а с другой — служило политическим целям его покровителей. В тексте эта связь подчеркнута описанием три-

¹¹ *Speitkamp, W.* Ohrfeige, Duell und Ehrenmord: Eine Geschichte der Ehre. Stuttgart, 2010.

¹² *Georg von Ehingen.* Des schwäbischen ritters Georg von Ehingen reisen nach der Ritterschaft. S. 24.

¹³ *Georg von Ehingen.* Des schwäbischen ritters Georg von Ehingen reisen nach der Ritterschaft. S. 27.

¹⁴ *Endres, R.* Adel in der frühen Neuzeit. München, 1993.

¹⁵ *Georg von Ehingen.* Des schwäbischen ritters Georg von Ehingen reisen nach der Ritterschaft. S. 11.

умфального приема, который ему был оказан в Лиссабоне после победы над бербером: «Мне оказали величайшую честь, которой я не был достоин»¹⁶. Эта фраза отражает не столько личную скромность, сколько сложный культурный комплекс, характерный для рыцарей позднего Средневековья: для Георга важно подчеркнуть, что его успехи — не его личная заслуга, а результат выполнения долга и следование традициям. Одновременно такая риторика могла быть элементом придворной культуры, где любые почести и награды часто служили выражением политических и дипломатических интересов¹⁷. Так, торжественный прием в Лиссабоне можно рассматривать как часть механизма интеграции рыцаря в придворную систему, где его личные заслуги были неразрывно связаны с престижем его покровителей.

Однако придворная жизнь для Георга не была связана с праздностью. Даже в условиях мира он находил способы поддерживать свою честь через участие в турнирах и дипломатических миссиях. Это показывает, что придворная среда, несмотря на внешнюю роскошь, оставалась ареной для демонстрации рыцарских добродетелей.

В этом смысле произведение демонстрирует устойчивость топосов, характерных для данного жанра. Уже в начале текста обозначается переход от придворного служения к самостоятельному поиску рыцарской славы: юный Георг, покидая службу при дворе Сигизмунда Австрийского, подчеркивает, что предпочитает «деятельного князя» праздному пребыванию в Инсбруке¹⁸. Подобная формулировка отсылает к противопоставлению истинного рыцарского дела придворной праздности. Следовательно, текст следует канонам, где рассказ обретает не столько личный, сколько образовательно-поучительный характер.

Автобиография Георга фон Эхингена представляет собой уникальный источник для изучения рыцарского самосознания и идеалов конца XV в. Каждый элемент его повествования — от наставле-

¹⁶ *Georg von Ehingen*. Des schwäbischen ritters Georg von Ehingen reisen nach der Ritterschaft. S. 25.

¹⁷ *Elias, N.* Die höfische Gesellschaft: Untersuchungen zur Soziologie des Königtums und der höfischen Aristokratie. Frankfurt am Main, 2002.

¹⁸ *Georg von Ehingen*. Des schwäbischen ritters Georg von Ehingen reisen nach der Ritterschaft. S. 9.

ний отца до описания дуэлей и придворной службы — направлен на поддержание традиций, связанных с честью и личной доблестью. При этом текст не идеализирует рыцарство, а предлагает взгляд на него как на многослойное явление, включающее элементы как героического, так и функционального подхода.

Данное произведение позволяет реконструировать социальные и культурные представления о рыцарстве и службе при дворе в конце Средневековья. Оно остается значимым источником для понимания того, как в условиях трансформации социальных идеалов рыцари сохраняли свою идентичность, сочетая древние традиции с требованиями нового времени. То есть автобиография Эхингена оказывается не только хроникой путешествий, но и риторическим инструментом самопрезентации, где личный опыт интегрирован в жанровые и культурные лекала позднесредневекового рыцарства.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что элементы рыцарского самосознания XV в. сохраняли преемственность и устойчивость. Личная доблесть, религиозная преданность, служение при дворах и стремление к славе формируют основу мировоззрения, которая остается неизменной, несмотря на внешние изменения. Таким образом, текст Георга демонстрирует, что, несмотря на кризисные явления эпохи, рыцарская честь и семейные традиции продолжали оставаться доминирующими ценностями.

Информация о статье

Петров, Р. С. Георг фон Эхинген: рыцарский путь в свидетельствах эпохи, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего нового времени*. 2025. Вып. 8(2). С. 7–14.

Руслан Сергеевич Петров, студент II курса магистратуры, Санкт-Петербургский государственный университет (199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5).

st085169@student.spbu.ru

УДК: 94(430).02

Статья посвящена попытке анализа автобиографического текста швабского рыцаря Георга фон Эхингена (1428–1508) «Рыцарские странствия» как эгодокумента XV в. Текст рассматривается как пример адаптации личного опыта к культурным лекалам рыцарской автобиографии, включающим

стандарты самопрезентации, социальные нормы и каноны повествования. Реконструируются представления о чести, религиозной преданности, служении при дворе и стремлении к славе. Через анализ этапов жизненного пути автора исследуется, каким образом автобиография интегрирует личный опыт в общий культурный контекст. В центре внимания — реконструкция ключевых элементов рыцарского этоса через анализ риторических стратегий автора: сочетания демонстративной доблести и подчеркнутой скромности, сцен наставлений отца в родовом замке Кильберг, символизирующих передачу семейных ценностей, описаний паломничества в Святую Землю, службы на Родосе и участия в военных кампаниях на Пиренейском полуострове как способа укрепления религиозной и социальной идентичности. Текст позволяет проследить, как личная память интегрируется в коллективные ожидания и жанровые стереотипы, демонстрируя не только устойчивость, но и адаптивность рыцарских ценностей, их способность к трансформации на фоне кризисных явлений позднего Средневековья. Таким образом, «Рыцарские странствия» становятся важным источником для изучения трансформации рыцарского самосознания, придворной культуры и социальных практик XV в.

Ключевые слова: Георг фон Эхинген, низшая знать, Священная Римская империя, автобиография, честь, паломничество, придворная культура, рыцарство, эгодокументы

Information on the article

Petrov R. S. Georg von Ehingen: the way of chivalry in the evidence of the Age, in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2025. Vol. 8(2). P. 7–14.

Ruslan Sergeevich Petrov, second-year Master's student, St. Petersburg State University (199034, Russia, St. Petersburg, Mendeleevskaya liniya, 5).

st085169@student.spbu.ru

The article presents an analysis of the autobiographical text by the Swabian knight Georg von Ehingen (1428–1508), «The Knightly Travels», treating it as a significant ego-document of the 15th century. The text is examined as a case study of the adaptation of personal experience to the cultural templates of knightly autobiography, which include standards of self-presentation, social norms, and narrative conventions. The study aims to reconstruct the concepts of honour, religious devotion, courtly service, and the pursuit of glory. Through an analysis of the key stages of the author's life path, the article investigates how the autobiography integrates personal experience into the broader cultural context. The focus is on the reconstruction of the key elements of the knightly ethos via an

analysis of the author's rhetorical strategies: the combination of demonstrative valour and emphasised modesty; the scenes of instruction from his father in the ancestral castle of Kilberg, symbolising the transmission of family values; and the descriptions of the pilgrimage to the Holy Land, service on Rhodes, and participation in military campaigns on the Iberian Peninsula as a means of strengthening religious and social identity. The text allows us to trace how personal memory is integrated into collective expectations and genre stereotypes, demonstrating not only the stability but also the adaptability of knightly values, their capacity for transformation against the backdrop of the crises of the late Middle Ages. Thus, «The Knightly Travels» emerges as an important source for studying the transformation of knightly self-awareness, courtly culture, and social practices in the 15th century.

Key words: Georg von Ehingen, lower nobility, Holy Roman Empire, autobiography, honor, pilgrimage, court culture, chivalry, ego-documents

Список источников и литературы / References

Elias, N. Die höfische Gesellschaft: Untersuchungen zur Soziologie des Königtums und der höfischen Aristokratie. Frankfurt am Main, 2002.

Endres, R. Adel in der frühen Neuzeit. München, 1993.

Georg von Ehingen. Des schwäbischen ritters Georg von Ehingen reisen nach der Ritterschaft / Hrsg. F. Pfeiffer. Stuttgart, 1842.

Paravicini, W. Von der Heidenfart zur Kavalierstour: Über Motive und Formen adliger Reisen im späten Mittelalter, in: *Wissensliteratur im Mittelalter und in der Frühen Neuzeit: Bedingungen, Typen, Publikum, Sprache* / Hrsg. H. Brunner, N. R. Wolf. Wiesbaden, 1993. S. 91–130.

Schreier, G. Ritterhelden: Rittersertum, Autonomie und Fürstendienst in niederdigen Lebenszeugnissen des 14. bis 16. Jahrhunderts. Ostfildern, 2019.

Speitkamp, W. Ohrfeige, Duell und Ehrenmord: Eine Geschichte der Ehre. Stuttgart, 2010.

Wenzel, H. Höfische Geschichte. Literarische Tradition und Gegenwartsdeutung in den volkssprachlichen Chroniken des hohen und späten Mittelalters. Bern; Frankfurt am Main, 1980.